

экземпляров яиц в 1 г фекалий, тогда как по *P. ichicakawai* этот показатель составлял $3,2 \pm 0,4$ экз./1 г фекалий, а по *D. lanceatum* – $4,0 \pm 0,7$ экз./1 г фекалий.

Для поголовья диких свиней характерными были ассоциативные инвазии. Так в организме одной особи одновременно могли быть выявлены гельминты – представители класса Nematoda (семейства – Ascaridata, Trichonematidae, Metastrongylidae), Cestoda (семейство Taeniidae – *Echinococcus unilocularis* и *Bothryocephalidae* – *Spirometra erinacei*), а также простейшие из класса Sporozoa (семейство Eimeriidae). Основными возбудителями (при разной интенсивности и экстенсивности инвазии поголовья в разные годы) являлись аскариды – *Ascaris suum* и эзофагостомы – *Oesophagostomum dentatum* [5].

Следует отметить, что гистологическими исследованиями нами были изучены некоторые особенности патолого-морфологических изменений в тканях кишечника и печени кабанов, заболевших двойным нематодозом – аскаридозом+эзофагостомоз. В таком случае, инвазионное повреждение ободочной кишки, что характерно для эзофагостомоза, носило маловыраженный характер – в гистопрепаратах этого органа были зафиксированы лишь признаки-предвестники слизистого катарального воспаления кишечника. В то же время, паренхима печени, которая несет основную токсическую нагрузку паразитов, находилась на стадии начального этапа развития токсической дистрофии, что проявилось в форме острой венозной гиперемии, нарушениях микрогемодинамики, деструкции печеночных балок в периферических долях. Отмеченную пролиферацию соединительнотканной сетки печени, ссылаясь на данные фундаментальных исследований [7], мы трактуем как сопутствующий признак снижения ее регенеративных возможностей, что сопровождается повреждением паренхимы и дисфункцией гепатоцитов. Дисфункция печеночных синусоидов, согласно представлениям ученых-иммунологов [6], является следствием эндогенного токсикоза и метаболической иммунодепрессии, что было обусловлено инвазионным окисным стрессом.

Таким образом, делаем вывод, что патогенез сочетанного гельминтоза существенно отличается от классического проявления моноинвазий и, в свою очередь, требует соответствующих подходов к его лечению.

И в заключение несколько слов о спарганозе, который до недавнего времени на территории украинского Полесья считался нетипичной и экзотической инвазией диких свиней. Однако в последнее десятилетие ситуация существенно изменилась, что было подтверждено и собственными исследованиями. Так, в 2009 году у двух кабанов из “Дубенского” посмертно был диагностирован спарганоз – в пробах кожи и подкожной клетчатки были обнаружены плероцеркоиды гельминта (5–7 экземпляров в каждой пробе). Данная ситуация вызывает беспокойство у ветеринарных и гуманитарных врачей, поскольку возникла потенциальная опасность заражения человека спарганумами, например, при употреблении недостаточно проваренного мяса кабанов, инвазированных *S. erinacei*.

Заключение. Паразитофауна диких свиней в зоне украинского Полесья (Ровенская область) отмечена значительным разнообразием – 5 видов гельминтов (нематоды и цестоды), а также 3 вида простейших (эймерии и изоспоры). В патогенезе смешанных инвазий структурно-функциональное поражение печени занимает доминирующую позицию. Гельминтофауна диких копытных в лесохозяйственном хозяйстве “Дубенское” представлена 3 видами трематод – фасциолами, дикроцелиями и парамфистомами.

Литература. 1. Анисимова Е.И. Зараженность гельминтами барсука (*Meles Meles*) и организация его поселений / Е.И. Анисимова, А.М. Кекшина, С.В. Полоз // *Паразитарные болезни человека, животных и растений: Труды IV Междунар. науч.-практ. конф. (под ред. О.Я. Бекиша).* – Витебск: ВГМУ, 2008. – С. 256–259. 2. Балашов Ю.С. Значение идей В.И. Беклемишева о паразитарных системах и жизненных схемах видов в развитии паразитологии / Ю.С. Балашов // *Паразитология.* – 1991. – Т. 25. – № 3. – С. 185–195. 3. Бекиш О.–Я.Л. Цестодозы человека. Монография / О.–Я.Л. Бекиш, В.Я. Бекиш. – Витебск: ВГМУ, 2008. – 177 с. 4. Горохов В.В. Спирометроз (спарганоз) животных и человека / В.В. Горохов, А.В. Успенский, А.А. Максимов и др. // *Ветеринария.* – 2001. – № 12. – С. 13–15. 5. Довгий Ю.Ю. Діагностика та заходи боротьби з нематодозами свиней в Центральному Поліссі України: Методичні рекомендації / Ю.Ю. Довгий, Д.В. Феценко, В.М. Янович. – Житомир: Вид. центр НУБіП України, 2009. – 29 с. 6. Козлов В.К. Оксидативный стресс в патогенезе дисфункции иммунной системы при инфекционной патологии. Модификаторы энергетического обмена клеток как средства патогенетической иммуноориентированной терапии / В.К. Козлов, В.В. Стельмах // *Актуальные вопросы инфекционной патологии: (мат. межд. Евро-Азиатского конгр. по инф. бол).* – [под ред. проф. В.М. Семенова]. – Витебск, 2008. – С. 94–95. 7. Саркисов Д.С. Регенерация и ее клиническое значение / Д.С. Саркисов. – М.: Медицина, 1970. – 284 с. 8. Fukumoto S. Excretory/secretory products from plerocercoids of *Spirometra erinacei* reduce iNOS and chemokine mRNA levels in peritoneal macrophages stimulated with cytokines and/or LPS / S. Fukumoto, K. Hirai, T. Tanihata et al. // *Parasite Immunology.* – 1997. – №19. – P. 325–332. 9. Hirai K. Effect of infection with *Spirometra erinacei* plerocercoid on thyroid hormone in mice / K. Hirai, T. Tsuboi, M. Torii // *Parasitol. Res.* – 1988. – № 74. – P. 262–266. 10. Mehlhorn H. *Parasitology in focus. Facts and trends* / H. Mehlhorn (Ed.). – Berlin, Heidelberg, N.Y., London, Paris, Tokyo: Springer Verlag, 1988. – 924 p. 11. Whitlock J. H. *Diagnosis of VETERINARY PARASITISM* / J.H. Whitlock. – Philadelphia: Lea & Febiger, 1960. – 236 p.

Статья поступила 18.02.2010 г.

УДК 619:615.917+636.4:612.015.3

ЭНЕРГОДЕФИЦИТНЫЕ СОСТОЯНИЯ У СВИНОМАТОК ПРИ МИКОТОКСИКОЗЕ

Дубина И. Н., Петровский С. В.

УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

Исследования проведены на супоросных и подсосных свиноматках, содержащихся в условиях промышленной технологии. Клинический статус свиноматок характеризовался сочетанным микотоксикозом. В результате действия микотоксинов у свиноматок развились энергодефицит и состояние ацидоза. Данные изменения являются важной составной частью патогенеза при микотоксикозах.

Studies conducted on pregnant and nursing sows contained in industrial technology. Clinical status of sows was characterized by concurrent mycotoxicosis. As a result of action of mycotoxins in sows developed energy deficiency and the state of acidosis. These changes are an important part in the pathogenesis of mycotoxicosis.

Введение. «Программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы» предусматривает дальнейшее развитие свиноводства, как одной из высокорентабельных отраслей животноводства. Развитие отрасли связано с обеспечением свиноголовья качественными кормами, составлением сбалансированных рационов кормления, введения в их состав новых добавок, стимулирующих рост, воспроизводительные качества и наращивание живой массы свиней [1].

С этой целью в Республике Беларусь идёт наращивание объёмов производства фуражного зерна, совершенствуются рационы кормления, вводятся новые добавки. Однако дальнейшую интенсификацию производства продуктов животноводства сдерживают присутствующие в кормах токсические вещества. Эти субстанции постоянно находятся в сырье, из которого приготавливается корм животным, но их количество варьируется и зависит от многих факторов: сырое лето, наличие севооборота, своевременные посев, уборка, сушка сырья. Часто даже при препятствии неблагоприятным факторам эти вещества могут накапливаться в больших концентрациях. Одними из наиболее опасных токсинов являются микотоксины. Под микотоксинами понимают ядовитые даже в ничтожных количествах продукты обмена веществ плесневых грибов, размножающиеся на поверхности пищевых продуктов и кормов [9, 10].

В настоящее время известно свыше 350 видов грибов, продуцирующих микотоксины и паразитирующих на сельскохозяйственных культурах. Они образуют свыше 300 токсинов. Наиболее изученными и нормируемыми в сельскохозяйственной продукции и комбикормах являются Т-2 токсин, зеараленон, охратоксин А, фуманизин В₁, дезоксиваленон (ДОН или vomитоксин), афлатоксин В₁ [8, 13].

Рядом исследований установлено, что токсический эффект, получаемый при скармливании кормов «загрязнённых» микотоксинами в естественных условиях (при росте на них плесени), более выражен по сравнению с результатами экспериментальных исследований. В ходе данных экспериментов животным давались эквивалентные количества химически чистых микотоксинов. Установленные результаты свидетельствуют о синергическом взаимодействии между микотоксинами. Данные взаимодействия выявлены в отношении Т-2 токсина и афлатоксина, зеаролена и vomитоксина и некоторых других микотоксинов [3, 12].

Помимо этого следует учитывать, что плесневые грибы в ходе своего размножения усваивают питательные вещества корма, снижая тем самым его питательную ценность. Также следует учитывать то, что в основе патологического воздействия различных микотоксинов на организм лежит активация реакций перекисного окисления липидов, нарушения передачи генетической информации и синтеза белка [6]. Данные изменения сопровождаются угнетением метаболических реакций организма, в основе которых лежит нарушенный энергетический обмен. Несмотря на то, что уровень обменной энергии, определяемый расчётным путём, в составе комбикорма может быть достаточно высоким, данная энергия в метаболических реакциях не используется, что провоцирует развитие энергодефицита. Следует учитывать и то, что сорбенты, добавляемые в комбикорма для поглощения микотоксинов, приводят к снижению усвоения энергии из кормов [11].

Энергодефициты, возникающие у свиноматок, ведут к угнетению репродуктивных функций и снижению качественных показателей приплода. Микотоксины, поступающие в организм супоросных и подсосных свиноматок даже в минимальных концентрациях, могут провоцировать развитие и утяжелять течение энергодефицитных состояний у данной хозяйственной группы свиней.

В этой связи целью нашей работы стало изучение влияния микотоксинов на состояние энергетического обмена и развитие энергодефицитных состояний у супоросных и подсосных свиноматок, содержащихся в условиях промышленной технологии.

Материал и методы. Исследования проводились на свиноводческих комплексах Гродненской и Витебской областей (СК-12 и СК-24). У свиноматок и получаемого от них приплода в данных хозяйства отмечались клинические признаки, характеризующие развитие микотоксикозов.

Условия содержания свиноматок не соответствовали зооигиеническим нормативам (низкая температура воздуха, высокая влажность и концентрация аммиака). Кормление свиноматок на свиноводческом комплексе СК-12 проводилось комбикормами собственного производства с добавлением премиксов (рецепты СК-1 для супоросных свиноматок, СК-10 для подсосных свиноматок), а на свиноводческом комплексе СК-24 – комбикормами заводского производства (комбикорма КДС-1 для супоросных и КДС-10 для подсосных свиноматок). Комбикорма соответствовали требованиям ТУ РБ 06093149.065-2000 по содержанию обменной энергии. При изучении острой токсичности (на кроликах и культурах инфузорий) изменений у тест-объектов установлено не было.

Для определения содержания микотоксинов в пробах комбикормов был применён твердофазный иммуоферментный анализ (ИФА) [14] с использованием системы DIALAB. Данная система представлена комплексом приборов (Shaker ST-3, Washer, Diareader Universal).

На основании токсикологических исследований комбикормов были выделены группы свиноматок (таблица 1):

Таблица 1 - Группы супоросных и подсосных свиноматок

Группа свиноматок	Физиологический статус	Комбикорм	Соответствие содержания микотоксинов ПДК*
1	Супоросные (заключительная треть)	СК-1	соответствует
2	Подсосные	СК-10	соответствует
3	Супоросные (заключительная треть)	КДС-1	не соответствует
4	Подсосные	КДС-10	не соответствует

Примечание: * - предельно допустимые концентрации микотоксинов (ПДК) приведены в соответствии с ветеринарно-санитарным нормативом «Показатели безопасности кормов» [4]

С целью оценки биохимического статуса у 5 свиноматок каждой группы получали кровь. В крови определяли показатели, позволяющие косвенно оценить состояние энергетического обмена и судить о развитии энергодефицитных состояний (глюкоза, молочная кислота (МК), триглицериды (ТГ), общий холестерол (ОХ)). Определялся также ряд показателей (калий (К), натрий (Na), хлор (Cl), бикарбонаты (HCO_3), насыщенность крови углекислым газом (CO_2) и кислородом (O_2)), позволяющие оценить кислотно-щелочное равновесие в организме. Уровень в крови глюкозы, ТГ, ОХ и МК определялся при помощи ферментативных реакций, а содержание макроэлементов и насыщенность крови газами – при помощи газового анализатора Gasstat-602i.

Статистическая обработка материалов исследований проводилась с использованием пакета программ Microsoft Excel.

Результаты исследований. Данные токсикологического исследования комбикормов приведены в табл. 2.

Таблица 2 - Содержание микотоксинов в комбикормах (мг/кг)

Показатель	ПДК, мг/кг	Комбикорма, используемые в кормлении свиноматок			
		СК-1	СК-10	КДС-1	КДС-10
Зеароленион	0,5	0,41	0,49	0,3	0,4
ДОН	0,25	0,18	0,12	0,7	0,5
Фуманизин	5,0	2,11	-	0,7	0,9
Т-2-токсин	0,1	0,09	0,07	0,02	0,08

Как следует из данных таблицы, содержание микотоксинов в комбикормах СК-1 и СК-10 находилось в пределах ПДК. Однако содержание зеаролениона в комбикорме СК-1 составляло 82,0% от ПДК, в комбикорме СК-10 – 98,0%. Уровень ДОНа в комбикорме СК-1 составил 72,0% от ПДК, в СК-10 – 48,0%, фуманизина в комбикорме СК-1 – 42,2% от ПДК, Т-2-токсина в комбикормах СК-1 и СК-10 90,0% и 70,0% от ПДК соответственно. Наиболее высоким содержанием микотоксинов было в комбикорме, используемом в кормлении супоросных свиноматок (исключение – зеароленион).

Уровень микотоксинов в комбикормах марки КДС также в основном не выходил за пределы ПДК. Однако содержание ДОНа превышало ПДК в комбикорме КДС-1 в 2,8 раза, а в КДС-10 – в 2 раза. Содержание зеаролениона составляло 60,0% от ПДК в КДС-1 и 80,0% от ПДК в КДС-10. Содержание фуманизина для КДС-1 составило 14,0%, а для КДС-10 – 18,0% от ПДК, Т-2-токсина – 20,0% для КДС-1 и 80,0% для КДС-10 от ПДК. В данном случае наибольшим содержанием микотоксинов, находящимся в пределах ПДК, характеризовался комбикорм, используемый для кормления подсосных свиноматок.

Выявленные изменения подтверждаются данными клинического исследования свиноматок и их приплода (таблица 3).

Таблица 3 - Симптомы, выявленные у свиноматок¹⁾ и поросят²⁾

Клинические признаки	Используемый комбикорм			
	СК-1	СК-10	КДС-1	КДС-10
Угнетение	+ ¹⁾	+ ^{1),2)}	+ ¹⁾	+ ^{1),2)}
Снижение аппетита	+ ¹⁾	-	+ ¹⁾	+ ^{1),2)}
Извращение аппетита	+ ¹⁾	+ ²⁾	-	-
Анемичность кожи	+ ¹⁾	+ ¹⁾	-	-
Некрозы кожи туловища	+ ¹⁾	+ ²⁾	-	-
Некрозы кожи конечностей	+ ¹⁾	+ ²⁾	-	-
Некрозы хвоста	-	+ ²⁾	-	-
Гиперемия вульвы	-	+ ²⁾	-	-
Диарея	-	+ ²⁾ *	-	+ ²⁾ **
Рождение «слабых» поросят	-	+ ¹⁾	-	+ ¹⁾
Рождение «мёртвых» поросят	-	+ ¹⁾	-	+ ¹⁾
Снижение молочности	-	+ ¹⁾ *	-	+ ¹⁾ **

Примечание: * - через 1-2 недели после опороса, ** - в 1-ые дни после опороса

Как следует из данных таблицы, клинические признаки, выявленные у свиноматок и поросят, характеризуют сочетанное воздействие нескольких микотоксинов. Так, у свиноматок, получавших комбикорма марки СК, и их приплода преобладают признаки зеароленинового токсикоза. У поросят, полученных от этих свиноматок, развивалась антенатальная интоксикация.

У поросят, полученных от свиноматок, получавших комбикорма марки КДС, в первые дни жизни развивалась диспепсия, имеющая токсическое происхождение. Причиной её стали микотоксины, выделяющиеся с молозивом свиноматок, и развившаяся постнатальная интоксикация.

Присутствие в комбикормах микотоксинов привело к изменениям биохимического состава крови (таблица 4).

Таблица 4 - Показатели углеводного и липидного обменов в крови свиноматок ($\bar{X} \pm \sigma$)

Показатель	Глюкоза, ммоль/л	МК, ммоль/л	ТГ, ммоль/л	ОХ, ммоль/л
1-ая группа	5,43±0,812	1,33±0,748	0,34±0,071	2,28±0,658
2-ая группа	3,41±0,166	2,27±0,412	0,40±0,074	1,56±0,228
3-я группа	5,03±0,598	1,45±0,412	0,45±0,067	1,10±0,78
4-ая группа	5,01±0,520	3,01±0,895	0,11±0,071	1,06±0,142
Референтные величины*	4,2-5,2	0,8-1,5	0,5-1,0	1,8-3,4
Референтные величины**	3,6-4,6	0,9-1,8	0,3-1,0	2,0-3,8

Примечание: * - референтные значения для свиноматок 1-ой и 3-ей групп, ** - референтные значения для свиноматок 2-ой и 4-ой групп [5]

У супоросных свиноматок 1-ой группы была выявлена гипергликемия и снижение содержания ТГ. Повышение концентрации глюкозы в крови ведёт к распаду печёночного гликогена. Высокий уровень глюкозы обуславливается и повышением выработки глюкокортикоидов. Данные гормоны ограничивают потребность в жирах, ведут к накоплению липидов в жировых депо, вызывая ожирение. Ожирение свиноматок ведёт к осложнениям при опоросе и сопровождается развитием после родов энергодефицитного состояния.

Биохимический статус подсосных свиноматок 2-ой группы характеризовался гипогликемией, гипотриглицеридемией, гипохолестеролемией и нарастанием уровня МК, супоросных свиноматок 3-ей группы – гипотриглицеридемией и гипохолестеролемией, а подсосных свиноматок 4-ой группы – гипергликемией, гипотриглицеридемией, гипохолестеролемией и высокой концентрацией МК. Данные изменения в крови супоросных и подсосных свиноматок свидетельствуют о нарастании в организме состояния энергодефицита, характеризующегося снижением в крови уровня основных энергетических субстратов. Снижение концентрации ОХ обусловлено как недостатком энергетического материала для его синтеза, так и развитием в печени дистрофических изменений и снижением её синтетической функции.

Развитие энергодефицитов у свиноматок обуславливается в том числе нарастанием в организме анаэробного окисления углеводов, недостатком энергетических субстратов, ацидотическим состоянием. Последнее может быть обусловлено метаболическим ацидозом или нарушениями со стороны дыхательной системы (респираторный ацидоз). Для определения состояния кислотно-щелочного равновесия организма необходима оценка содержания в крови ряда макроэлементов (таблица 5).

В крови свиноматок всех групп концентрация Na находилась в пределах физиологических колебаний, а содержание K выходило за пределы референтных значений. Уровень Cl у супоросных и подсосных свиноматок, получавших комбикорма марки СК, характеризовался гипохлоремией. Концентрация бикарбонатов соответствовала референтным величинам только у свиноматок 3-ей группы, а у всех остальных животных уровень HCO_3 превышал нормативные значения (в наибольшей степени у свиноматок 1-ой и 2-ой групп).

Таблица 5 - Содержание макроэлементов в крови свиноматок ($\bar{X} \pm \sigma$)

Показатель	Na, ммоль/л	K, ммоль/л	Cl, ммоль/л	HCO_3 , ммоль/л
1-ая группа	143,50±2,177	5,77±0,191	93,40±2,632	34,00±2,825
2-ая группа	144,05±1,958	6,10±0,181	93,25±3,804	38,83±0,928
3-я группа	147,13±1,115	6,59±0,528	106,47±0,974	23,27±4,244
4-ая группа	142,30±0,900	6,05±0,145	98,75±1,150	29,85±1,950
Референтные величины	139-148	4,86-5,63	97,1-106,4	20-27

В совокупности данные изменения характеризуют развитие у свиноматок респираторного ацидоза (высокое содержание HCO_3 , гиперкалиемия, гипохлоремия) и метаболического ацидоза (гиперкалиемия, гипохлоремия). Энергодефицитное состояние обуславливается возникновением «порочного круга»: развитие дыхательной недостаточности обуславливает накопление в организме кислых продуктов, что в свою очередь сопровождается развитием в органах и тканях дистрофических изменений, нарастанием анаэробных процессов, накоплением недоокисленных продуктов распада и возникновением метаболического ацидоза [2,7]. Данные изменения подтверждаются изучением концентрации в крови углекислого газа и кислорода (таблица 6).

Таблица 6 - Газовый состав крови свиноматок ($\bar{X} \pm \sigma$)

Показатель	Общий CO_2 , ммоль/л	Насыщенность крови O_2 , %
1-ая группа	36,10±2,617	76,03±8,231
2-ая группа	41,13±0,740	71,75±12,994
3-я группа	27,63±1,264	85,68±7,443
4-ая группа	30,50±1,768	84,50±3,615
Референтные величины	До 24	До 100

У супоросных подсосных свиноматок всех групп выявлены изменения газового состава крови, характеризующегося нарастанием в крови углекислого газа с одновременным снижением насыщенности крови кислородом. Эти данные, наряду с данными таблицы 5, указывают на развитие в организме свиноматок при микотоксикозе ацидотического состояния. Нарушение кислотно-основного равновесия в организме (ацидоз) имеет тесную патогенетическую связь с энергодефицитными состояниями, которые сопровождают тяжёлое течение клинических и субклинических сочетанных микотоксикозов.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- 1) у свиноматок, содержащихся в условиях промышленной технологии, возникают сочетанные микотоксикозы даже при содержании в комбикормах микотоксинов в пределах ПДК;
- 2) микотоксикозы, возникающие у супоросных и подсосных свиноматок, сопровождаются нарастанием в организме ацидотических изменений, характеризующихся снижением в крови содержания хлора, кислорода, нарастанием уровня калия, бикарбонатов, углекислого газа;
- 3) микотоксикозы супоросных и подсосных свиноматок характеризуются развитием энергодефицитного состояния, при котором в крови снижается содержание глюкозы, триглицеридов, общего холестерина, при одновременном нарастании концентрации молочной кислоты;
- 4) энергодефицитные состояния при микотоксикозах у супоросных и подсосных свиноматок возникают на фоне достаточного содержания в рационах обменной энергии.

Литература. 1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы: Официальное издание.- Мн.: РУП «Издательство «Беларусь», 2005.- 96 с. 2. Ветеринарна клінічна біохімія/ В. І. Левченко [та ін.]; За ред. В. І. Левченка, В.Л. Галась.- Біла Церква, 2002.- С 114. 3. Пономаренко, Ю. А. Питательные и антипитательные вещества в кормах: Монография/ Ю. А. Пономаренко.- Минск: Экоперспектива, 2007.- С. 626. 4. Постановление Министерства сельского

хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 22 августа 2007 г. №59 "Об утверждении ветеринарно-санитарного норматива «Показатели безопасности кормов»// Национальный координационный центр биобезопасности [Электронный ресурс].- 2010.- Режим доступа: <http://biosafety.org.by/sites/default/files/downloads/Regul/res-2007-MinAgr-N59a-feed.pdf>.- Дата доступа: 20.02.2010. 5. Рекомендации по клинико-биохимическому контролю состояния здоровья свиней/ А. П. Курдеко [и др.].- Витебск: ВГАВМ, 2003.- 56 с. 6. Роудер, Д. Д. Ветеринарная токсикология/ Д. Д. Роудер.- М.: ООО «Аквариум БУК», 2003.- С. 322-323. 7. Справочник по лабораторным методам исследования/ Л. А. Данилова [и др.]; под ред. Л. А. Даниловой.- СПб: Питер, 2003.- С. 402-438. 8. Шешко, П. М. Микотоксины и качество кормов/ П. М. Шешко// Белорусское сельское хозяйство.- 2003.- № 8.- С. 21-22. 9. Etzel, R. A. Mycotoxins/ R. A. Etzel// JAMA.- 2002.- Vol. 287, № 4.- P. 425-427. 10. Pitt, J. I. Toxigenic fungi and mycotoxins/ J. I. Pitt// British Medical Bulletin.- 2000.- Vol. 56, № 1.- P. 184-192. 11. Rustom, Y. S. I. Aflatoxin in food and feed: occurrence, legislation and inactivation by physical methods/ Y. S. I. Rustom// Food Chemistry.- 1997.- Vol. 59, № 1.- P. 57-67. 12. Speijers, G. J. A. Combined toxic effects of mycotoxins/ G. J. A. Speijers, M. H. M. Speijers// Toxicology Letters.- 2004.- Vol. 153, № 1.- P. 91-98. 13. Sudakin, D. Toxigenic fungi and mycotoxins in outdoor, recreational environments/ D. Sudakin, P. Fallah// Clinical Toxicology.- 2008.- Vol. 46, № 8.- P. 738-744. 14. Turner, N. W. Analytical methods for determination of mycotoxins: A review/ N. W. Turner, S. Subrahmanyam, S. A. Piletsky// Analytica Chimica Acta.- 2009.- Vol. 632, № 2.- P. 168-180.

Статья поступила 17.02.2010 г.

УДК 619:616.995.121

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОАКТИВИРОВАННЫХ РАСТВОРОВ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ ДЛЯ ДЕЗИНВАЗИИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Дубина И.Н., Рябинкова И.М.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

Использование гипохлорита натрия, полученного методом электролиза на установке «Аквамед», в комплексе мероприятий по профилактике гельминтозов животных можно рекомендовать как наиболее эффективный и экономически выгодный способ дезинвазии внешней среды.

Use of sodium hypochlorite received by electrolysis on installation «Aquamed» in a complex of actions for preventive maintenance of animals helminthosis can be recommended, as the most effective and economic way for disinvasion an environment.

Введение. Загрязнение окружающей среды все больше отражается на экосистеме человека и сельскохозяйственных животных. Попадание потенциально токсичных веществ во внешнюю среду создает серьезную и постоянно действующую угрозу для животных, отражается на качестве получаемой от них продукции и, как следствие, влияет на здоровье человека. По этой причине необходимо не только регулярный экомониторинг окружающей среды, но и разработка экологически безопасных методов обработки (дезинвазии, дезинфекции) объектов внешней среды.

Исследование 264 проб почвы с территории сельских населенных пунктов, проведенное нами, показало, что 85 (32,2%) из них контаминированы яйцами гельминтов собак [1,2,3].

Анализ результатов исследования проб почвы, отобранных в ряде регионов Беларуси, показывает, что чаще всего в почве обнаруживаются яйца токсокар и тениид. Яйца токсокар обнаруживались в 0,2-14,1%, а яйца тениид в 0,1-18% отобранных проб почвы [2,3,4].

Полученные нами результаты указывают на довольно высокую устойчивость яиц тениид и токсокар к воздействию метеорологических факторов внешней среды. На территории Беларуси в условиях нежаркого лета, относительно теплой зимы и достаточного количества атмосферных осадков, яйца гельминтов способны сохранять жизнеспособность и инвазионные свойства во внешней среде до 180 дней (на поверхности снега при температуре воздуха $-7...-10^{\circ}\text{C}$ в яйцах цестод развивались структурно-морфологические изменения в течение 35-40 дней, в яйцах токсокар до 75 дней, находясь под слоем снега яйца тениид и токсокар сохранили свою жизнеспособность в течение всего периода наблюдения – 5 месяцев), что дает основание считать окружающую среду важным звеном эпизоотологической цепи при гельминтозах животных [3,4,5].

Таким образом, дезинвазия внешней среды является важнейшим звеном в организации мероприятий по борьбе с паразитарными заболеваниями как животных, так и человека.

Материалы и методы. В современной ветеринарной практике наиболее часто в качестве дезинвазирующих препаратов используются глутаровый альдегид, формальдегид, хлорамин, дихлоризоцианураты, надуксусная кислота, четвертичные аммониевые соединения и другие синтетические биоцидные вещества.

Однако последние исследования показывают высокую биоцидную активность электрохимически активированных солевых растворов. Одним из основных веществ электроактивированных растворов натрия хлорида является натрия гипохлорит.

Натрия гипохлорит — переносчик кислорода, поэтому является сильным окислителем.

В отличие от традиционных дезинфицирующих растворов, действующие компоненты гипохлорита натрия не являются веществами-ксенобиотиками и не оказывают вредного воздействия на организм животных и человека.

Гипохлорит натрия является сильным основанием ($\text{pH} > 11$). Градиент pH цитоплазматической мембраны нарушается благодаря высокой концентрации гидроксил-ионов, которые действуют на белки мембраны (денатурация). Высокий уровень pH , вызванный высвобождением гидроксил-ионов, нарушает целостность цитоплазматической мембраны, нанося химические повреждения органическим компонентам и транспорту питательных веществ, или же посредством дегенерации фосфолипидов или ненасыщенных жирных кислот цитоплазматической мембраны, что наблюдается в процессе пероксидации при омылении.